

Шицзы — это свирепый зверь, обитавший на африканских саваннах за несколько тысяч лет до наступления новой эры. Что же до прозвища Шицзы, то среди выпускников года У Юаня и даже во всём Башуском университете оно гремело на всю округу. Два года назад он в одиночку разбил и обратил в бегство союз из полутора десятков школ европейского сектора, вторгшихся в Башуский университет, и прославился в первой же битве!

Благодаря столь блестящим заслугам корпорация Майкрософт еще до окончания учебы пригласила его в шучжоуский филиал, а после выпуска он успешно воссел на трон руководителя технического отдела Юго-Западного региона!

Четверо вошли следом за людским потоком. Из уважения к этому технологическому гиганту — Майкрософт — все, будь то представители крупных и мелких сил, метившие на должность заместителя управляющего, или простые люди, искавшие хоть какую-то работу, прибывали в одиночку.

У Юаня и его спутников в море безликих людей все же было трудно не заметить. Рядом с У Юанем шла Яо Хань — писаная красавица; пусть ее лицо и скрывала большая ковбойская шляпа, но очертания фигуры, угадывавшиеся под относительно свободными одеждами, заставляли большинство присутствовавших женщин бледнеть на ее фоне. Лапша привлекал к себе внимание исключительно мощным телосложением, способным заблокировать дверной проем. Ну а Ван Лян выделялся чистейшей красотой. Его кожа была лучше, чем у большинства женщин, черты лица сочетали в себе безупречную чистоту и мужественность, а внешностью он, как и Яо Хань, обладал противоестественной.

Людей собралось столько, что сотрудники Майкрософт, безусловно, попытались бы добавить стулья, но, поняв тщетность этих попыток, попросту убрали всю мебель, оставив всех стоять. Менее чем за час с момента открытия просторный зал уже заполнили почти десять тысяч человек, и приток желающих не прекращался!

Ровно девять часов утра.

— Итак, господа, добро пожаловать на ярмарку вакансий Юго-Западного регионального отделения Майкрософт. Я — менеджер отдела связей с общественностью под номером 009. Время вышло, и тех друзей, кто не успел зайти, мы с радостью ждем в следующий раз.

На стене внезапно вспыхнул огромный световой экран, на котором появилась фигура управляющего в строгом деловом костюме. После короткого приветствия по приказу менеджера по связям с общественностью терминалы здания перестали принимать запросы на посадку от внешних левитирующих автомобилей. Все, кто вошел после девяти часов, теперь рассматривались системой лишь как праздные посетители, лишенные прав соискателей.

— А теперь, пожалуйста, откройте права доступа к вашим персональным портативным системам и выберите режим найма: по силам или на удачу. Что ж, не буду затягивать, дамы и господа, желаю всем удачи!

Менеджер по связям с общественностью закончил короткую и четкую речь, изображение на экране исчезло, и перед собравшимися возник гигантский интерфейс розыгрыша удачи.

— О? А за попадание в топ-десять еще и платят?

В этот момент перед каждым всплыл небольшой экран, и люди быстро сделали выбор в пользу того или иного способа трудоустройства. Яо Хань несколько раз кликнула по экрану и обнаружила, что помимо первого счастливицы, которому гарантировался контракт, остальные девять получали солидную сумму в торговых баллах:

— А Майкрософт и впрямь сорит деньгами.

— Естественно, — гулким голосом поддержал Лапша. — Одновременное подключение терминалов почти десяти тысяч человек для проверки безопасности и обработки данных — это колоссальная нагрузка. Подобный сервер тянет как минимум на планетарный уровень!

В многолюдных общественных местах действовали строгие ограничения на громкость голоса: превышение определенного порога считалось криком и каралось занесением в черный список неблагонадежных граждан. Лапша от природы обладал громовым голосом, из-за чего в подобных местах ему вечно приходилось сидеть тихо и говорить вполголоса, что безумно его угнетало.

С каждым днем появлялось все больше способов сдать экзамены за другого человека, и на собеседованиях это явление тоже встречалось. Чтобы пресечь подобные нарушения на корню, требовалось проверять все больше параметров. И хотя стандартная процедура верификации задействовала лишь чуть больше половины ресурсов персонального квантового компьютера, одновременная проверка нескольких, десятков или даже сотен человек не просто суммировалась — нагрузка возрастала в геометрической прогрессии!

Поэтому во всем Чунцине едва ли нашлось бы много компаний, способных проводить полную идентификацию личности по столь сложной стандартной программе, как Майкрософт. А уж одновременная обработка данных для десятка тысяч людей в этом зале — подобным мог похвастаться только Юго-Западный регион!

— Ха-ха, идите занимайтесь своими делами, а я испытаю удачу, — Яо Хань ткнула в пункт найма на удачу. Выскочивший интерфейс оказался предельно простым: игра в больше-меньше. Рядом отображалось постоянно растущее число участников — на данный момент пять тысяч шестнадцать человек.

— Хорошо, я позову тебя, как только освобожусь, — У Юань похлопал Яо Хань по плечу, и троица направилась в зал на втором этаже, приготовленный для кандидатов, рассчитывавших на собственные силы.

— Эй, а эта девчонка вообще справится? — Ван Лян шагом ускорился, сравнялся с У Юанем и

тихо передал слова через скрытую ментальную передачу.

— Абсолютно без проблем! Возьми это и спрячь, — У Юань передал Ван Ляну капсулу, внутри которой лежало нечто размером с шелковую нить. Наказав товарищу соблюдать осторожность, он холодно бросил: — Лучше скажи, ты уже развлекся по полной? Ничего не забыл?

— Пф, братишка всё делает в лучшем виде, можешь не сомневаться. Лапша, прикажи своим людям следить в оба. Эта дрянь непременно объявится, чтобы разыскать его, в этот раз мы обязаны прихлопнуть их всех разом!

Ван Лян небрежно разгладил растрепавшиеся на лбу прядки, этим движением ловко скрыв промелькнувший в глазах хищный блеск.

— Оу... Парни, мелкая рыбешка уже подплыла.

На запястье Лапши вибрировали часы; он опустил взгляд, и на его грубоватом лице промелькнуло не по годам лукавое выражение.

— Твою мать, чего так орать-то? Разве твой папаша не запирал тебя на три дня, чтобы ты потренировал голосовые связки?

Ван Лян резко развернулся, подпрыгнул и отвесил Лапше увесистый щелчок по лбу, но тот лишь широко ухмыльнулся, стоически снес удар.

— Хе-хе, мне неудобно сдавленным голосом разговаривать.

— Ладно, прекратите балаган. Шицзы уже распределил порядок, — У Юань потер переносицу, чувствуя себя смертельно уставшим. Разве эти двое могли спокойно пробыть вместе хоть минуту? Вечно ему приходилось выступать в роли миротворца.

Пройдя несколько десятков ступенек, они очутились в зале, чуть меньшем по площади, чем первый этаж. Знакомые друг с другом люди сбивались в кучки по три-пять человек: кто-то хвастался собственными достижениями, кто-то оценивал чужие силы. Поскольку при найме по силам номера генерировались системой случайным образом, а в следующий тур проходил лишь один человек из каждой группы, каждый ждал оглашения списков со смесью надежды и страха. Большинство мысленно молилось о том, чтобы им достался какой-нибудь новичок, а настоящие тяжеловесы пусть перегрызут друг другу глотки еще в отборочном туре.

Посреди этой толпы выделялось место, занимаемое Вэй Цзином. Несмотря на чудовищную давку, вокруг него образовалась мертвая зона радиусом в пять шагов — не считая пары женоподобных парней, жавшихся рядом! Этот негодяй пользовался дурной славой во всем Шучжоу — отъявленный хулиган: парней он забирал в свой гарем, а девушек утаскивал, чтобы измываться над ними! Ни один парень или девушка, попавшие в поле его зрения, еще не

уходили от него целыми и невредимыми.

Но реальность сурова: у кого больше денег и власти, тот и главный! Отец Вэй Цзина владел крупнейшим частным предприятием Башу. Это был тот самый местный авторитет с глубокими и запутанными корнями, в самом буквальном смысле слова. Пока его отец жив, этот педераст будет крутить чем хочет и как хочет!

Господи, буду теперь каждый день водить тебе благовония, только убереги меня от внимания этой твари. Я же еще совсем молодой!

Окружавшие Вэй Цзина люди проклинали свою горькую участь, боком втискиваясь в толпу и ссутулившись изо всех сил, чтобы стать менее заметными. Им хотелось сбежать отсюда, но плотная людская стена делала эти мечты несбыточными. Оставалось лишь истово клясться в традиционной ориентации — как психологической, так и физической, — и одновременно возносить самые искренние молитвы.

Когда У Юань и его товарищи поднялись наверх, зал был уже почти полон. Те, кто стоял ближе к входу и узнал их, в ужасе молились про себя, истово крестясь, хотя содержание молитв мало отличалось от того, о чем шептались вокруг Вэй Цзина.

Господи, сведи этих трех башуских монстров в одну группу! Если меня закинут к ним, останется только пойти и покончить с собой.

Утром неожиданно прошел слух о том, что на этот раз будут выбирать заместителя управляющего, поэтому многие крупные и мелкие силы Шучжоу и окрестностей прислали на ярмарку вакансий лучших представителей. Должность заместителя управляющего, пожалуй, не прельщала их сама по себе, но ухватиться за юбку первой мировой корпорации сулило немалые выгоды. А потому, если только посланцы двух враждующих кланов случайно не оказывались в одной отборочной группе, обычно эти проныры без проблем проходили во второй тур.

Пусть Майкрософт и обладала колоссальным влиянием, но сильный дракон не одолеет местную змею.

Хотя Лапша и Ван Лян в Башуском университете обычно держались в тени и порой казались полнейшими увальнями, семьи обоих обладали огромным весом в Шучжоу, так что путевки во второй тур им были гарантированы. Ну а У Юань... человек, четыре года подряд бравший высшую стипендию, чьи кубки в общежитии едва не проломили нижнюю койку, — разве он не был настоящим монстром?

— Ненавижу, когда на меня глазят, — Лапша выставил вперед огромные, как веера, ладони и с мрачным блеском в глазах принялся разминать пальцы так, что суставы затрещали, заставив стоявших рядом попятиться на несколько шагов. К счастью, меньше чем через минуту система разослала случайные номера на браслеты всех соискателей, и люди облегченно выдохнули.

Зал был слишком тесным, и находиться рядом с этим богом войны было так же страшно, как стоять бок о бок с извращенцем Вэй Цзином!

— 440, — У Юань поднял запястье, называя свой номер.

— 437, — отозвался Ван Лян.

— 439, — буркнул Лапша.

— Ладно, действуем по плану.

К этому моменту обладатели первых номеров уже разошлись по комнатам для собеседований, и в зале стало немного свободнее. У Юань нашел свободное место в углу и вместе с Лапшой прикрыл глаза в ожидании. Что же до Ван Ляна, то этот тип, заприметив то ли смазливую мордашку, то ли красотку, исчез в толпе сразу после того, как сверил номер на браслете.

<http://bllate.org/book/22000/2287042>